

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА В СОСТАВЕ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

*Работа представлена кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета
Дагестанского государственного университета.*

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор Р. М. Акутаев

Статья посвящена проблемам определения признаков должностного лица в составе превышения должностных полномочий. Вопрос об отнесении некоторых категорий работников к должностным лицам на сегодняшний день носит дискуссионный характер среди ученых-правоведов. В статье автор вносит соответствующие предложения по усовершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: должностная преступность, превышение должностных полномочий, сотрудник органов милиции, действующее законодательство, уровень латентной преступности, условное наказание.

P. Kurbanova

PROBLEMS OF DEFINING A FUNCTIONARY'S CHARACTERISTICS IN CASE OF AUTHORITY EXCEEDING

The article is devoted to definition of characteristics of a functionary in case of authority exceeding. The question on relating some workers to functionaries is controversial among legal scholars today. The author of the article puts forward corresponding proposals on improvement of the legislation in force.

Key words: official criminality, authority exceeding, police official, legislation in force, hidden criminality level, conditional sentence.

В российской следственной и судебной практике возникает немало трудностей при решении вопросов о признании отдельных категорий работников должностными лицами и имеются тенденции как к расширению, так и к сужению круга лиц, признаваемых субъектами должностных преступлений.

Так, если мы обратимся к анализу примечаний к ст. 201 и 285 УК России, то заметим, что они без достаточных оснований игнорируют возможность осуществления функций представителя власти в коммерческих и некоммерческих организациях, не являющихся государственными и муниципальными учреждениями. Анализ полномочий ряда лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и некоммерческих организациях, не являющихся государственными и муниципальными учреждениями, свидетельствует об их несогласованности с нормами УК РФ.

В соответствии со ст. 1 ФЗ от 14 апреля 1999 г. № 77 ФЗ «О ведомственной охране» она представляет собой «совокупность создаваемых федеральными органами исполнительной власти органов управления, сил и средств, предназначенных для защиты охраняемых объектов от противоправных посягательств». В п. 4–7 Положения «О ведомственной охране Федерального космического агентства» указывается, что орган управления ведомственной охраной агентства является федеральным государственным унитарным предприятием, территориальные подразделения — его филиалами, а подразделения ведомственной охраны — структурными подразделениями территориальных подразделений.

Согласно ФЗ от 14.04.1999 № 77 ФЗ «О ведомственной охране» работникам охраны для выполнения возложенных на них обязанностей предоставляются права: требовать от ра-

ботников, должностных лиц охраняемых объектов и других граждан соблюдения пропускного и внутриобъектового режимов, производить административное задержание лиц, совершивших преступление или административное правонарушение, а также производить личный досмотр вещей, изъятие вещей и документов, являющихся орудием или непосредственным объектом правонарушения; производить досмотр транспортных средств при въезде (выезде) на охраняемые объекты и с охраняемых объектов; проверять на охраняемых объектах у лиц документы, удостоверяющие их личность; применять в случаях и в порядке, предусмотренных законодательством физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие и т. д. Кроме того, в ст. 18 подчеркивается, что законные требования работников ведомственной охраны при исполнении ими своих функций обязательны для исполнения гражданами и должностными лицами. Иначе как правами представителя власти эти полномочия не назовешь.

Аналогичная ситуация складывается с определением статуса начальников станций, вокзалов, начальников и контролеров-ревизоров пассажирских поездов. Административным законодательством они наделены функциями должностного лица: в соответствии со ст. 23.41 КоАП РФ они вправе от имени органов железнодорожного транспорта рассматривать дела о некоторых административных правонарушениях, совершенных на транспорте. Однако в случае злоупотребления или превышения должностными полномочиями УК России не позволяет их привлекать к ответственности как должностных лиц, несмотря на то что фактически они выполняют функции представителя власти, но место их осуществления (коммерческая организация) не соответствует тому, которое указано в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. Не являются они и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой организации (гл. 23 УК РФ), ибо последние не могут наделяться функциями представителя власти.

Решение подобных вопросов не должно быть поставлено на усмотрение практических работников. В связи с этим диссертант счита-

ет необходимым внести изменения в примечание 1 к ст. 201 УК РФ, изложив его в следующей редакции:

«Выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации в статьях настоящей главы, а также в ст. 196 настоящего кодекса признается лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее функции представителя власти, организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением».

УК России не предусматривает уголовную ответственность за превышение полномочий лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой организации, кроме как превышение полномочий, совершенное служащими частных охранных или детективных служб. Ввиду того что властными полномочиями, как было указано выше, наделены и иные лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих организациях, то вероятность их превышения может наблюдаться не только среди служащих частных охранных и детективных служб. *На основании вышеизложенного диссертантом предлагается внести изменения в ст. 203, назвав ее «Превышение полномочий», а саму диспозицию части 1 этой статьи изложить в следующей редакции:*

«Совершение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации действий, явно выходящих за пределы предоставленных ему полномочий, вопреки задачам своей деятельности, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемых законом интересам общества или государства».

В теории остается дискуссионным вопрос об отнесении к должностным лицам врачей и преподавателей.

До недавнего времени этот вопрос был отрегулирован в п. 4 Постановления Пленума ВС СССР от 30.04.1990 г. № 4 «О судебной прак-

тике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышения власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге», который гласил: «Не являются субъектами должностного преступления те работники государственных кооперативных и общественных организаций, предприятий, учреждений, которые выполняют сугубо профессиональные или технические обязанности. Если наряду с осуществлением этих обязанностей на данного работника в установленном порядке возложено и исполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, то в случае их нарушения он может нести ответственность за должностное преступление (например, врач — за злоупотребление полномочиями, связанными с выдачей листов нетрудоспособности или с участием в работе ВТЭК, призывных комиссий; преподавателя за нарушение обязанностей, возложенных на него как члена квалификационной или экзаменационной комиссии; учитель или воспитатель — за неисполнение возложенных на них обязанностей по обеспечению порядка и безопасности во время проведения внеклассных мероприятий или занятий)». После внесения изменений от 10.02.2000 г. этот пункт утратил силу. А в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ

№ 6 от 10.02.2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» установлено, что субъектами получения взятки не могут быть работники государственных и муниципальных учреждений, исполняющие в них профессиональные или технические функции, которые не относятся к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным функциям. Следовательно, юридических оснований для признания преподавателей и врачей должностными лицами нет, за отсутствием в УК России нормы, предусматривающей ответственность служащих, не являющихся должностными лицами, за получение незаконного вознаграждения. Это значительно осложняет работу практических работников (следователей, прокуроров и т. д.) при квалификации ими должностных преступлений. В связи с этим предлагается реанимировать ранее действовавшее разъяснение, содержащееся в п. 4 постановления Пленума ВС СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге», дополнив им п. 5 постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».